

С. Н. Чайкин

доцент кафедры правовых дисциплин
Могилевского института МВД,
кандидат исторических наук

**ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ
НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В XIX в.**

**IMPACT OF THE DEVELOPMENT OF CRIMINAL LAW
OF THE RUSSIAN EMPIRE ON THE PENITENTIARY
SYSTEM IN BELARUS IN THE 19TH CENTURY**

***Аннотация.** На основе изучения архивных данных исследуется влияние развития уголовного права Российской империи XIX в. на функционирование мест лишения свободы на территории Беларуси. Оценивается значение «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. и «Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» 1864 г. в деятельности региональных тюрем и арестных домов во второй четверти XIX – начале XX в.*

***Ключевые слова:** Российская империя, белорусские земли, места лишения свободы, тюремный замок, арестный дом.*

***Annotation.** Based on the study of archival data, explores the impact of the development of criminal law of the Russian Empire of the XIX century on the functioning of places of deprivation of liberty in Belarus. The importance of the "Code of Penalties Criminal and Correctional" of 1845 and the "Charter on Penalties Imposed by Magistrates" of 1864 in the activities of regional prisons and arrest houses in the second quarter of the XIX - early XX centuries is evaluated.*

***Keywords:** the Russian Empire, the Belarusian lands, places of detention, a prison castle, house of arrest.*

Изучение истории развития отечественной уголовно-исполнительной, или пенитенциарной, системы имеет такое же важное значение, как исследование истории развития на территории Беларуси судебной системы либо органов полиции. При этом, наряду с экономическим и социальным развитием, на функционирование региональных мест заключения в XIX в. оказало влияние и развитие уголовного права Российской империи. Проблеме взаимодействия уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Российского государства были посвящены работы дореволюционных правоведов — Н. Ф. Лучинского,

С. П. Мокринского, Н. С. Таганцева, И. Я. Фойницкого, в советский период — исследования М. Н. Гернета, а также современных ученых, как российских — В. Н. Андреева, Ю. А. Реента, И. В. Упорова, так и белорусских — А. В. Шаркова и В. А. Шелкопляс. Однако исследований, посвященных влиянию российского уголовного законодательства на развитие мест лишения свободы на территории Беларуси, до настоящего времени не проводилось, и изучение данного вопроса позволит более полно исследовать процесс развития пенитенциарной системы на белорусских землях.

Необходимость совершенствования системы уголовного права Российской империи со второй четверти XIX в. обусловили как развитие общественных отношений, так и кризис феодально-крепостнической системы Российского государства, повлекший усиление неповиновения крестьян местным органам власти и, соответственно, карательной политики государства. К середине XIX в. определилась потребность не только в систематизации российского уголовного права, но и в увеличении количества в нем норм, санкции которых предусматривали наказание в виде лишения свободы. Для решения указанных задач 15 августа 1845 г. был принят один из важнейших актов российского уголовного права XIX в. — «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных». В первую очередь значение этого правового акта состояло в том, что в сравнении с действовавшим ранее «Сводом законов» 1832 г. «Уложение» определяло ряд прогрессивных норм уголовного права. Впервые были определены понятия преступных действия и бездействия, умысла и неосторожности, стадий совершения преступления, а также возраста привлечения к уголовной ответственности [1, с. 83]. Тем не менее в большей степени на развитие системы мест лишения свободы в Российской империи повлияло определение «Уложением» новой системы уголовных наказаний. Подразделялись они на уголовные и исправительные. В качестве основных уголовных наказаний определялись лишение всех прав состояния и ссылка на каторжные работы (в крепости, на рудники и заводы), а также ссылка на поселение в Сибирь либо на Кавказ. Основными исправительными наказаниями являлись ссылка «в менее отдаленные места Сибири» с временным заключением или без него, ссылка на жительство «в другие, кроме сибирских, отдаленные губернии», отдача в исправительные арестантские роты гражданского ведомства, а также заключение в крепостях, в смиренных домах и в тюрьмах (называемых также тюремными замками либо острогами) [1, с. 34].

Вместе с тем, узаконив новую систему уголовных наказаний, «Уложение» определило и новое соотношение предусмотренных в ней санкций в виде лишения свободы. Преобладавшие с начала XIX в. такие виды наказаний, как ссылка в каторжные работы, на поселение и на жительство, к середине XIX в. уже не обеспечивали должной изоляции преступников от общества [2, с. 55]. Если в «Своде законов» 1832 г. наказание в виде тюремного заключения было определено в 18 статьях, в виде содержания в смирительном либо рабочем доме — в 13 статьях, направления в арестантские роты — в 5 статьях, то в «Уложении» 1845 г. направление в тюрьму было предусмотрено в 333 статьях, в арестантские роты — в 327 статьях, в смирительные и рабочие дома — в 272 статьях [3, с. 47]. В итоге со второй половины XIX в. в Российской империи началось определение тюремного заключения в качестве основного вида уголовных наказаний, тюрем — как основного вида мест заключения, а «применение наказаний, связанных с лишением свободы, возросло в колоссальных размерах, к чему царское правительство оказалось совершенно не готово» [3, с. 49]. В 1860 г. в места лишения свободы было направлено 12 109 человек, а в 1866 г. — уже 27 188 человек [3, с. 532, 542]. Возросла и численность осужденных к тюремному заключению. Если в 1844 г. в тюрьмах Российской империи содержалось 56 014 человек, то в 1859 г. их насчитывалось более 156 107 человек, при этом сверх лимита содержания заключенных в тюрьмах находилось 25 450 человек [3, с. 532, 519, 540]. К началу тюремной реформы 1879 г. в местах лишения свободы Российской империи содержалось 94 796 заключенных при возможности содержания в них не более 76 090 человек, в том числе 70 488 заключенных отбывали наказание в тюрьмах при лимите их наполнения, составлявшем 54 253 человека [4, с. 7; 5, с. 301].

В отличие от других губерний Российской империи, в которых после издания «Уложения» 1845 г. наряду с тюремным заключением широкое применение получили и иные виды лишения свободы (отдача в арестантские роты гражданского ведомства и заключение в рабочий и смирительный дома), составлявшие к середине XIX в. 59 % от всех назначенных судом видов лишения свободы, на белорусских землях до конца третьей четверти XIX в. основным видом наказания продолжало оставаться тюремное заключение, что еще больше увеличивало численность содержащихся в тюрьмах осужденных [3, с. 50]. Если в тюрьмах Могилевской губернии в 1853 г. содержалось 1 413 человек, то в 1863 г. — уже 1 951 человек, при этом в губернской тюрьме при лимите ее наполнения, составлявшем 150 человек, одновременно содержалось до 200 заключенных [6, с. 121; 7, л. 43]. В тюрьмах Витебской губернии в 1850 г.

содержалось 784 человека, а уже в 1852 г. — не менее 1 440 человек [8, л. 34]. В частности, в Дриссенской тюрьме при лимите ее наполнения, не превышающем 40 человек, одновременно содержалось до 50 заключенных, в Лепельской тюрьме, рассчитанной на 35 человек, численность заключенных достигала 60 человек, а в Полоцкой тюрьме с лимитом наполнения до 40 человек содержалось до 80 заключенных [8, л. 6, 8, 34]. Переполненной была и Витебская тюрьма, в которой при лимите ее наполнения, составлявшем 200 человек, отбывало наказание не менее 250 заключенных [8, л. 31]. Численность осужденных, содержащихся одновременно в Минской тюрьме, при лимите ее наполнения, составлявшем 246 человек, к 1862 г. возросла до 279 человек, а к 1876 г. достигла 340 человек, и тюрьма оказалась настолько переполнена, что, по свидетельству местных властей, «в одной камере содержалось до 50 арестантов, и некоторым из них, за недостатком места, приходилось спать на полу» [9, л. 45].

К началу тюремной реформы 1879 г. на территории Беларуси значительного роста численности осужденных не произошло лишь в тюрьмах Витебской губернии. В то же время в Гродненской тюрьме при лимите ее наполнения, составлявшем 175 человек, численность одновременно содержащихся заключенных составила не менее 400 человек, а всего в тюрьмах губернии содержалось более 500 заключенных [10, с. 173]. Численность заключенных, одновременно содержащихся в тюрьмах Могилевской губернии, возросла с 323 человек в 1854 г. до 846 человек в 1890 г. [11, с. 182]. В наибольшей степени проблема переполненности тюрем проявилась в Минской губернии. К началу 1878 г. в губернской тюрьме, рассчитанной на 200 человек, содержалось 411 заключенных, а общая численность заключенных, содержащихся в тюрьме в течение года, составила 8 900 человек [12 с. 375]. В Пинской тюрьме содержалось 320 человек, в Бобруйской и Игуменской тюрьмах — по 80 человек в каждой, при этом лимит их наполнения составлял от 28 до 40 человек [12, с. 375]. Общая численность заключенных в тюрьмах Минской губернии составила к началу 1878 г. 1270 человек при лимите наполнения тюрем, рассчитанном на 606 человек, в связи с чем минский губернатор докладывал в Министерство внутренних дел о том, что «переполнение тюрем в Минской губернии причиняет вред здоровью арестантов и в высшей степени затрудняет надзор за ними» [13, л. 188].

В целом к концу 1870-х гг. численность осужденных, одновременно содержащихся в тюрьмах на белорусских землях, в сравнении с 1845 г., возросла с 1 297 до 3 050 человек, и, несмотря на то, что до тюремной реформы 1879 г. на территории Беларуси было построено 11 тюрем,

правовое определение наказания в виде лишения свободы как основного в системе уголовного права одновременно определило и главную проблему функционирования региональных мест заключения — их переполненность, которая крайне негативно повлияла на исполнение в них наказания в виде тюремного заключения.

Большое значение в решении этой проблемы имело принятие 20 марта 1864 г. нового уголовного закона — «Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями». Этот закон являлся частью группы правовых актов, регулировавших судебную реформу 1864 г. «Устав» систематизировал содержащиеся ранее в разрозненных правовых актах нормы, предусматривающие наказания за преступления, не представляющие большой общественной опасности, а в качестве санкций за совершение большинства указанных правонарушений (в основном мелких краж) «Уставом» определялся арест сроком до трех месяцев [14, с. 54]. Практическим развитием положений «Устава» после тюремной реформы 1879 г. стало создание на белорусских землях в конце XIX в. системы арестных домов, предназначенных для отбывания соответствующего наказания. В Витебской губернии до начала XX в. было открыто 5 арестных домов, в Гродненской губернии — 6, в Минской губернии — 6, а в Могилевской губернии — 12 [15, л. 89; 16, л. 69].

О значимости арестных домов в системе мест лишения свободы свидетельствует численность содержащихся в них осужденных. В конце 1880-х гг. в арестных домах Минской губернии содержалось 3 629 человек, а в начале XX в. в арестных домах Могилевской губернии отбывали наказание 8 069 человек, в арестных домах Гродненской губернии — 3 773 человека, в арестных домах Витебской губернии — 4 913 человек [17, л. 11; 18, л. 80].

В итоге, реализация норм «Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» позволила значительно снизить количество заключенных, приговариваемых до принятия «Устава» за совершение малозначительных преступлений к тюремному заключению. К концу XIX в. среднесписочная численность заключенных в тюрьмах на территории Беларуси, в большинстве мест лишения свободы не превышала лимита их наполнения. В Минской губернии к началу XX в. в тюрьмах содержалось 870 человек, при лимите их наполнения, увеличившемся с 588 до 886 человек. [19, л. 80]. Несмотря на превышение (на 129 человек) лимита содержания осужденных Гродненской губернии, была устранена переполненность Гродненской тюрьмы, в которой, при лимите наполнения, составлявшем 360 осужденных, к началу XX в. содержалось не более 280 человек [20, л. 267]. В Витебской губернии численность

заключенных стала меньше установленной в качестве лимита на 322 человека, а властями Могилевской губернии отмечалось, что «число арестантов в тюрьмах было не особенно велико и многие из камер были совершенно свободны» [21, л. 56].

Таким образом, развитие российского уголовного законодательства на протяжении XIX в. в значительной степени обусловило функционирование пенитенциарной системы Российской империи, в том числе и на территории Беларуси. Определение «Уложением о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. санкций, связанных с лишением свободы, в том числе в виде тюремного заключения, в качестве основных в системе уголовных наказаний привело на белорусских землях к росту численности заключенных в тюрьмах, и в итоге — к их переполненности, что негативно повлияло на функционирование региональных мест заключения. В то же время определение российским законодательством уголовных наказаний, альтернативных тюремному заключению, в первую очередь заключения в арестном доме, позволило к концу XIX в. частично решить проблему переполненности региональных тюрем и стабилизировать деятельность пенитенциарной системы на территории Беларуси.

Список основных источников

1. Шарков, А. В. Уголовно-исполнительная система Республики Беларусь: история и современность : монография / А. В. Шарков. — Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2010. — 323 с.
2. Реент, Ю. А. История правоохранительных органов: полицейские и тюремные структуры России : монография / Ю. А. Реент. — Рязань : Акад. права и управления Минюста России, 2002. — 208 с.
3. Гернет, М. Н. История царской тюрьмы : в 5 т. / М. Н. Гернет. — М. : Госюриздат, 1961. — Т. 2. — 582 с.
4. Обзор десятилетней деятельности Главного тюремного управления: 1879–1889 гг. — СПб. : Тип. М-ва внутренних дел, 1890. — 115 с.
5. Краткий очерк деятельности Главного тюремного управления за первые XXXV лет его существования (1879–1914 гг.) // Тюрем. вестн. — 1914. — № 2. — С. 284–367.
6. Памятная книжка Могилевской губернии на 1853 г. — Могилев : Тип. г-на Элияшберга, 1854. — 150 с.
7. НИАБ. — Ф. 2001. Оп. 1. Д. 886. Статистические сведения о состоянии Могилевской губернии за 1863 г.
8. НИАБ. — Ф. 2648. Оп. 1. Д. 94. Дело о доставлении сведений сенатору, ревизующему Витебскую губернию в 1853 г.
9. НИАБ. — Ф. 29. Оп. 1. Д. 417. Сведения для Минского губернского правления о содержании тюрем за 1876–1880 гг.

10. Лисицын, В. М. За тюремной стеной: история Гродненской тюрьмы (XIX век–1939) / В. М. Лисицын. — Гродно : ГОУПП «Гродн. тип.», 2003. — 352 с.
11. Памятная книжка Могилевской губернии на 1890 г. — Могилев : Тип. губерн. правления, 1890. — 459 с.
12. Памятная книжка Минской губернии на 1881 г. — Минск : Тип. Дворжеца, 1880. — 404 с.
13. НИАБ. — Ф. 299. Оп. 2. Д. 7831. Рапорта о побегах из тюрем Минской губернии в 1879–1881 гг.
14. Гернет, М. Н. История царской тюрьмы : в 5 т. / М. Н. Гернет. — М. : Госюриздат, 1961. — Т. 3. — 430 с.
15. НИАБ. — Ф. 2519. Витебская губернская управа по делам земского хозяйства. Оп. 1. Д. 12. Отчеты уездных управ о содержании арестных домов за 1910 г.
16. НИАБ. — Ф. 333. Минская казенная палата. Оп. 4. Д. 8353. Дело о проведении торгов на строительство арестных домов в Минской губернии (1899–1901 гг.).
17. НИАБ. — Ф. 324. Минская губернская управа по делам земского хозяйства. Оп. 1. Д. 264. Ведомости об ассигновании средств для Минского арестного дома в 1905–1906 гг.
18. НИАБ в Гродно. — Ф. 13. Гродненский губернский распорядительный комитет. Оп. 1. Д. 839. Ведомости о количестве заключенных и расходах на их содержание в 1907 г.
19. НИАБ. — Ф. 299. Оп. 3. Д. 1382. Сведения о числе заключенных в тюрьмах по Минской губернии в 1885–1909 гг.
20. НИАБ в Гродно. — Ф. 14. Гродненский губернский статистический комитет. Оп. 1. Д. 642. Ведомости о количестве арестантов, содержавшихся в тюрьмах Гродненской губернии в 1895 г.
21. НИАБ. — Ф. 2150. Оп. 1. Д. 197. Сведения о числе заключенных по приговорам мировых судебных установлений, содержавшихся в Могилевской губернии в 1894 г.